

ЯЗЫК, КУЛЬТУРА, ОБЩЕСТВО

УДК 81'282.2(470.43)

doi 10.17072/2037-6681-2018-1-5-13

**НАИМЕНОВАНИЯ ОДЕЖДЫ И ОБУВИ
В САМАРСКИХ ГОВОРАХ¹****Татьяна Евгеньевна Баженова****к. филол. н., доцент кафедры русского языка,
культуры речи и методики их преподавания****Самарский государственный социально-педагогический университет**

443010, Россия, г. Самара, ул. Л. Толстого, 47. bazhenova@pgsga.ru

SPIN-код: 9362-1526

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4151-0686>

ResearcherID: N-6608-2017

*Статья поступила в редакцию 19.10.2017***Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:***Баженова Т. Е. Наименования одежды и обуви в самарских говорах // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2018. Т. 10, вып. 1. С. 5–13. doi 10.17072/2037-6681-2018-1-5-13***Please cite this article in English as:***Bazhenova T. E. Naimenovaniya odezhdy i obuvi v samarskikh govorakh [Designations of Clothing and Footwear in the Samara Dialects]. Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2018, vol. 10, issue 1, pp. 5–13. doi 10.17072/2037-6681-2018-1-5-13 (In Russ.)*

В статье рассматривается системно-структурная организация диалектных наименований одежды и обуви в самарских говорах. Материалом послужили архивные данные и личные записи диалектных слов, сделанные в диалектологических экспедициях. Актуальность исследования обусловливается особой ролью диалектных наименований этнографических реалий в определении региональной специфики говоров. Затрагивается круг проблем адекватного отражения лексики одежды и обуви в словаре самарских говоров. Обсуждается вопрос о включении в диалектный словарь устаревших слов и наименований одежды и обуви, зафиксированных в словарях литературного языка.

Представлена структура данной тематической группы. Анализируются семь групп диалектных слов, обозначающих одежду и обувь: общие наименования одежды и обуви, наименования верхней мужской и женской одежды, верхней плечевой одежды (рубахи), одежды с поясом (фартука), наименования обуви, одежды для рук (рукавицы) и одежды для ног (носки, портянки). Особое внимание уделяется номинационным компонентам, организующим рассматриваемые тематические группы. Определена типология соответствий диалектных слов литературным эквивалентам. Отмечается развитие семантической структуры диалектных слов, обозначающих одежду. Установлено, что наименования одежды и обуви в самарских говорах имеют типологическое сходство с говорами обеих полярных группировок русского языка. Выделена группа слов, объединяющая самарские говоры с другими говорами Поволжья. Делается вывод о специфике наименований одежды и обуви в самарских вторичных говорах.

Ключевые слова: русский язык; диалектология; словарь; лексика; Поволжье; самарские говоры; одежда; обувь.

В качестве объекта нашего исследования мы выбрали наименования традиционной одежды и обуви в говорах Самарского края. Данный разряд диалектной лексики является частью историко-культурного ландшафта региона, поэтому работа по сбору, паспортизации и систематизации лек-

сических единиц, репрезентирующих этнографические реалии, продолжает оставаться актуальной. Наша цель – определение специфики системно-структурной организации данного разряда лексики и составление тематического словаря самарских говоров. Аналогичную задачу состав-

ления тематического словаря решают пермские диалектологи [Зверева 2014].

Основная часть материала извлечена из архивов диалектологических экспедиций в села Самарской области 1939–1994 гг., а также использована личная словарная картотека, составленная по результатам работы в экспедициях 2005–2017 гг. по программе «Лексического атласа русских народных говоров». Источником наблюдений послужили также краткий словарь и тексты «Куйбышевской областной диалектологической хрестоматии», составленной В. А. Малаховским по материалам первых диалектологических экспедиций середины 50-х гг. прошлого века [Малаховский 1957]. Небольшая группа слов извлечена из других источников, содержащих этнографические сведения по самарским говорам [Духовное наследие 2015]. Общий объем выборки составил 252 лексические единицы.

На материале самарских говоров данная тематическая группа ранее не рассматривалась. Среди всей совокупности работ по самарским говорам можно отметить только работу В. А. Малаховского, посвященную описанию лексики северо-западной части Куйбышевской (Самарской) области, в которой содержатся сведения об отдельных словах данной группы [Малаховский 1942].

В наши задачи входит обобщение данных путем лексикографического описания исследуемого разряда лексики и отбор лексем для составления словника тематического словаря самарских говоров.

При формировании словника диалектного словаря применяется принцип дифференциального разграничения таких наименований и собственно диалектных слов, которые либо совсем не употребляются в литературном языке, либо в каком-либо отношении отличаются от соответствующих слов литературного языка. Слова, зафиксированные в нормативных словарях в статусе общеупотребительных или просторечных (*тряпё, обновка, передник, рукавицы, подъюбник, следки, валенки, тапки, шлёпки, кирзачи, наряжаться* и под.), составляют значительную часть нашей выборки из архивных материалов диалектологических экспедиций. Многие из таких лексем мы не берем во внимание при составлении словника прежде всего по причине того, что они встречаются в самарских говорах повсеместно и определение их значения ни у кого не вызывает затруднения. Исключение делается только для таких слов, которые имеют оттенки значения, отличающиеся от зафиксированных в нормативных словарях русского языка (*кацавейка* ‘женская кофта немного выше колен’; *фартук* ‘рабочий передник из холщовой ткани, который

носили и мужчины, и женщины’ и под.), или входят в состав многочленных диалектных соответствий (*обшивка, опояска, опушка, очкур, очкар, ошкар, ошкурняк* ‘верхняя часть, пояс брюк, шаровар’), или образуют изоглоссы в самарских говорах (*поддёвка* ‘суконная жилетка со сборками в талии, вид праздничной одежды’ *Безенч., Ставр., Волж., Краснояр., Серг., Кин., Бор.*²).

Особую группу в лексике современных говоров составляют общерусские слова, обозначающие реалии, давно вышедшие из употребления и сохранившиеся только в памяти носителей диалекта (*азям, армяк, зипун, опорки, онучи, рубаха* и т. п.). Отдельные слова не являются наименованиями одежды в собственном смысле слова, но служат дополнением обычного крестьянского костюма в прошлом, например: *мошонка* ‘мешочек из ткани для табака’, *носник* ‘носовой платок’. Подобные устаревшие слова, на наш взгляд, нуждаются в лексикографической обработке, поскольку они являются живыми элементами диалектного словаря и употребляются в языке фольклора. Кроме того, они создают представление о традиционном русском костюме, бытовавшем в прошлом в Самарском крае.

Основная проблема, с которой сталкиваются диалектологи при изучении предметно-бытовой лексики, обозначающей те или иные реалии этнографического характера, – это многообразие и уникальность многих наименований, обусловленные различными факторами. Чтобы преодолеть фрагментарность описания диалектной лексики, исследователи выбирают какой-либо один определенный аспект, позволяющий выявить системные отношения в данной лексико-семантической группе.

Нередко предметно-бытовая лексика рассматривается в ономаσιологическом аспекте. Исследователи изучают диалектные наименования с точки зрения семантической структуры, синтагматических и парадигматических отношений. Это работы Г. В. Судакова [Судаков 1986], С. А. Кошарной [Кошарная 1998], О. Н. Крыловой [Крылова 2002], И. В. Толкачевой [Толкачева 2014] и др. Применением универсального структурно-семантического подхода к изучению диалектной терминологии традиционного костюма, наряду с ономаσιологическим аспектом и приемами этимологического анализа, характеризуются, например, работы С. А. Мызникова [Мызников 2005], Г. В. Кузиной [Кузина 2001], И. В. Баклановой [Бакланова 2014], В. Н. Гришановой [Гришанова 1998]. Как правило, такие наблюдения проводятся на региональном материале. Это позволяет установить закономерности территориального распространения лексико-семантических диалектных явлений.

В процессе исследования нами осуществлен комплексный подход к описанию и классификации лексики одежды и обуви, опирающийся на совокупность мотивационных признаков и лексико-семантических особенностей наименований в составе лексических микрогрупп. С учетом этого диалектные наименования одежды и обуви в самарских говорах образуют сложную, разветвленную систему, представленную семью семантическими разрядами.

1. Общие названия одежды и обуви: *одёва, одёвка, оболоченье, обряд, обряда, обувка, обукса, износки, латанина, латаньё, лохмота, лопоть, махры, надёвка, наряда, обновок, руно, поддегайка, опорки, сряда, хархары, чунча, шмутки, шоболки, шобоны*. Среди них наиболее регулярно фиксируются лексемы, обозначающие любую одежду и обувь без дополнительных дифференцирующих признаков, например: *Обукса, одёжа вся казённая (Серг.); Обряд у нас очень скудный был (Безенч.); Надо дочери-то сряду (Ставр.); Пошла в Гавриловку босиком, обувки не было, а сейчас ведь и чувяки, и всё (Алекс.)*. Существенным дифференцирующим признаком, позволяющим составить семантическое описание исследуемых наименований в диалектном словаре, является качественная характеристика реалии. Нередко встречаются наименования, служащие общим обозначением старой, рваной, ветхой одежды и обуви: *износки, руно (мн. руни, руны, собир. руньё, рунья), латанина, латаньё, лопоть, лохмота, хархары, шмутки, шоболки, шобоны*, а также самодельной одежды очевидно низкого качества: *чунча*. Ср.: *Хорошего нет, одне руны лежат (Пестр.); Там было навалено рунья всякого, одёжа, одёжка (Краснояр.); В лопоти ходит, нечего надеть (Б. Глуш.); Раньше-то мы чунчу носили (Бор.)*.

В отдельных говорах словами *одёжа, одёжка, одёвка, надёвка, обувка* называется повседневная одежда и обувь, а лексемами *наряда, обряда, сряда* – нарядная, хорошая, чистая или праздничная одежда. Ср.: *Что есть на нас, вот и вся наша обувка и одёвка (Безенч.); Три сряды до тёмного сменить надо [невесте] (Ставр.)*. При этом свадебный костюм невесты называется также *обрядой*, а одежда покойника – *смертной одёжей*.

Среди общих названий одежды в отдельных самарских говорах часть лексем служит наименованиями только верхней теплой одежды (*одёжа, одёва*), верхнее легкое платье в таком случае называется *обрядой, нарядой / нарядом*. Дифференциация общих наименований одежды по функциональному признаку – явление диалектное, о чем свидетельствуют областные словари (см., например: [ЯОС 2: 90]).

2. Наименования верхней мужской и женской одежды. Это наиболее многочисленный разряд исследуемой лексической группы, представленный наименованиями реалий, почти полностью ушедших в прошлое. Проблемой лексико-графического описания данного разряда лексики является точное семантическое определение диалектных лексем. В работе мы используем методику описания наименований верхней женской одежды на основании мотивировочных признаков денотативного компонента значения, разработанную О. Н. Крыловой [Крылова 2002: 16–20].

Обычно это названия зимней и демисезонной одежды, используемой всеми: *куфайка / хухайка, шубняк, куртепейка, крутка, пинжачок, овчинник, сукман* и др. *Все ходили в куфайках, и мужики, и бабы, все (К.-Черк.)*. Дифференцирующий признак ‘женская одежда’ содержится в семантике лексем *гейша, зайка, капрыска, коротайка, корсетка, миринатка, монарка, пливовка, плюшка, полсак, полупальтик, польтёнка, сак, стукалка, шушун*. Семантическим признаком ‘мужская одежда’ отличаются наименования *зипун, москвич, кафтан, полкафтан, сертук, сибирка, сорочина, чапан, чернодубка*.

Основным дифференцирующим признаком в данном разряде слов является указание на длину одежды. В наших говорах богато представлены наименования короткой верхней одежды, экономичной и более удобной во время хозяйственных работ. В семантическом описании таких наименований часто используется сочетание определенных ‘короткая’ и ‘рабочая’: *бекешка, зипун, куфайка, полатина, холицовка*; ‘короткая’ и ‘без воротника’: *зипун, стёганка, сукман, японка*; ‘короткая’ и ‘на меху’: *полудошка, полупальтик*; ‘короткая’ и ‘стеганая’: *крутка, полупольтик*. Короткая верхняя одежда в середине прошлого века выглядела более современно по сравнению со старинной долгополой одеждой, поэтому, наверное, в семантике наименований одежды часто сочетаются семы ‘короткая’ и ‘праздничная’: *капрыска, монарка, поддёвка, полупальтик*. Ср.: *Монарка – это коротенька, а полсак – это длинное, раньше монарков-то не было (Ставр.); Ну, не такие, как жакетки, а в праздник-ат полупальтик камлотовый, пунцовый сарафан (Ставр.)*. Наименованиями длинной верхней одежды в самарских говорах служат лексемы *армяк, азам, сак, сачок, сертук, полсак, тулуп, чапан*. Ср.: *Армяк был стёганный, из шерсти, длинный, запахивался халатом и подвязывался кушаком (Б. Глуш.)*.

Сема ‘со сборками’ дополняет семантическую структуру наименований *коротайка, поддёвка, польтёнка, полупальтик, скобка, треборка, шушпанка, чапан*; сема ‘с воротником’ – лексем

гейша, зайка, москвич, сак, шубняк. Периферийными являются сема 'приталенная', входящая в семантическую структуру лексем *корсетка, кафтан, чапан, скобка*, и сема 'прямая' – в структуру лексем *балахон, азым, армяк, сак, сачок*.

Сочетание интегральных и дифференциальных семантических признаков наименований верхней одежды позволяет представить родовидовые отношения в данной группе и делает словарное описание значения диалектного слова семантически достаточным.

3. Верхняя плечевая одежда и ее детали.

Диалектные наименования этого разряда в самарских говорах в основном группируются вокруг *рубахи*, ее деталей и отделки. Это общерусское слово в самарских говорах обозначает основной элемент традиционного русского костюма, поскольку рубахи носили все, от мала до велика, мужчины и женщины, в них крестились, венчались, ложились в гроб. Она состояла из обязательных деталей и второстепенных (отделки). Благодаря наличию второстепенных деталей женская рубаха была устроена более сложно. Кроме того, в самарских говорах сохранились названия частей женской рубахи, свидетельствующие о том, что на нашей территории существовало несколько ее видов (см. подробнее: [Баженова 2017: 8]).

Проблема заключается в выделении интегральных и дифференциальных семантических признаков этой широко распространенной в самарских говорах лексемы для словарного описания. Основное различие между разновидностями описываемой реалии состоит в особенностях ее покроя. Для самарских говоров имеет значение, была ли рубаха цельнокроеной или состояла из двух частей: 1) верхней и 2) нижней части. Для обозначения верхней части рубахи использовались лексемы *рукова / рукава*, отмеченные в окающих и среднерусских акающих говорах, а также в части южнорусских говоров, и *стан* – в отдельных южнорусских говорах на юге области; нижнюю часть женской рубахи, обычно из домотканого темного полотна, подшиваемую к верхней части, рукавам, называли *станом, станушкой* (данные слова образуют широкий ареал в большинстве самарских говоров) и *надставкой, подставкой* – в южнорусских говорах на юго-востоке области. Существовала на нашей территории еще одна разновидность рубахи, по-видимому, более древняя, – *лодыжная рубаха (Шигон.)* 'длинная цельнокроеная рубаха из домотканого синего полотна', которую носили мужчины и женщины как самостоятельную верхнюю одежду в рабочую пору, ср.: *К жнитву рубахи шили ткани – лодыжны, из синей бумаги (Шигон.)*. Поэтому к интегральной семе слова

рубаха 'туникообразная одежда' следует добавить важные дифференциальные признаки всех наименований верхней одежды – длину ('долгополая') и материал ('из домотканого полотна'). Наличие у рубахи воротника и застежки является признаком факультативным, а у женской рубахи – и рукавов, поскольку зафиксировано описание рубахи без рукавов, с *мышькими* 'широкими бретелями'.

Наименования деталей рубахи и других предметов верхней плечевой одежды во многих случаях представляют собой варианты общеупотребительных слов, отличающиеся от литературных эквивалентов а) фонемным составом: *рукова* 'рукава', *башлажок, башлаги* (мн. ч.) 'манжета'; б) словообразующими морфемами: *ластовочка* 'ластовица, ромбовидный отрезок материи, вставляемый в боковые швы рубахи для увеличения ширины рукава', *боры, сборки* 'сборки', *уборки* 'оборки', *застегайка* 'небольшой разрез на вороте рубахи для застежки' и др.; в) семантическим содержанием: *обшивка* 'воротник', *ободок* 'украшение в виде лент, нашиваемых на платье', *бляшка* 'пуговица', *махры* 'бахрома', *грибы* 'оборки из материи на подоле', *шубка* 'старинное название сарафана' и др. Ряд собственно диалектных слов, имеющих существенные отличия в плане содержания и выражения, нуждаются в кратком этнографическом описании, которое извлекается чаще всего из комментариев собирателей, например: *полики* 'прямоугольный кусочек материи, расположенный на плече старинной женской рубахи, при помощи которого к лифу прикреплялся рукав'. Другим, менее надежным, источником этнографических подробностей служат диалектные контексты. Ср.: *Блуза была без руковов, сбориста по полу, с гривками скроена. Модны кофты, зад в шивках, спереди гривки, это таперя кокетки, а раньше гривки были (Ставр.)*; здесь *гривка* 'кокетка', *шивка* 'вытачка'. В некоторых случаях диалектные контексты дополняют замечания собирателя. Например: *подставка* 'нижняя часть рубахи от пояса из домотканого полотна темной расцветки, подшиваемая к верхней части рубахи'. *А вниз в шесть также полотён, это называлась подставка (Бор.)*. Многообразие этнографических деталей связано с различиями покроя, материала, назначения, с наличием дополнительных деталей и отделки, что создает особые требования к составлению словарного описания таких слов [Сороколетов 1972: 183]. В данном случае требуется определенная «матрица» описания, делающая словарное определение слова достаточным и информативным.

4. Поясная одежда. Среди наименований данного разряда основными дифференцирующими признаками являются семы 'мужская

одежда' и 'женская одежда'. Дифференцирующий признак 'женская одежда' содержится в семантике лексем, служивших обозначениями юбок (*понява* 'понёва', *понёва* 'нижняя юбка', *подставка* 'нижняя юбка', *трюклинка* 'юбка из трех клиньев'), фартука (*запон*, *запон*, *занавеска*, *нагрудник*, *нарукавник*, *припон*) и поясных карманов, подвязываемых, как передник, на поясе под юбку, фартук для хранения мелких предметов или денег (*кармашка*, *лакомка*, *лаконка*). К мужской одежде относились *портки* 'брюки', *стегаши* 'стеганные ватные брюки' и различные названия пояса (*кушак*, *опояска*, *поддержанка*) и частей брюк (*обшивка*, *очкур*, *ошкар* 'пояс, верхняя часть брюк', *сопля* 'штанина').

Системные отношения в данном разряде диалектной лексики более заметны в наименованиях фартука. Основным эквивалентом общеупотребительного слова *фартук* в самарских говорах является слово *запон* и его акцентологический вариант *запон*, который здесь встречается несколько реже. Оба варианта образуют на нашей территории обширные, но не совпадающие ареалы, причем у последнего ареал менее плотный. Другие наименования реалии: *передник*, *нагрудник*, *нарукавник*, *припон* – встречаются реже и являются гиперонимами. Среди названий фартука в самарских говорах отмечены также лексема *занавеска* и ее вариант *занависка*, которые встречаются спорадически в южнорусских говорах на юго-востоке области (*Богат.*, *Кин.*, *К.-Черк.*) и на нашей территории ареала не образуют. Все перечисленные варианты наименований реалии противопоставлены общеупотребительному слову *фартук*, которое тоже бытует в наших говорах и служит наименованием рабочего передника из холщовой ткани, брезента, клеенки, который носили и мужчины, и женщины. В целом для самарских говоров в прошлом была характерна лексема *запон* / *запон*.

В говорах, в которых зафиксировано несколько наименований фартука, существует их дифференциация по признакам новизны и устарелости, ср.: *Передник у нас запаном раньше называли* (*Красноарм.*). *Раньше называлась занавеска, сейчас уж запанья* (*Богат.*). Как показывает фактический материал, существовали также некоторые различия в покрое *передника* и *запона*: *запон* полностью закрывал бедра, а *передник* – лишь переднюю часть, он мог быть прямой, полукруглый, по краям часто украшался *грибатками* 'воланами' или кружевами. *Запон* был длинным, ниже колен, а *передник* был короче. В диалектных наименованиях сформировалось функциональное различие реалий: *передник* надевался в процессе приготовления пищи, он использовался для вытирания рук, а в *запоне* ходили постоянно.

На похороны все женщины надевали только темные или черные *запоны*, а на свадьбы и праздники – *передники*, из дорогого и яркого материала, с отделкой. *Припон*, в отличие от *запона*, который завязывался под мышками и имел верхнюю нагрудную часть, представлял собой фартук с завязками на талии без верхней нагрудной части. Существовали и более сложные варианты фартука – *нагрудник* 'фартук с цельнокроеной грудкой и шейной петлей' (*Красноарм.*, *Пестр.*, *Б. Черн.*) и *нарукавник* 'фартук с рукавами' (*Красноарм.*, *Богат.*, *Б. Черн.*).

5. Обувь. Этот разряд диалектных слов в самарских говорах многочислен и разнообразен. Основным принципом номинации обуви в самарских говорах является наименование по способу производства, при этом наименования плетеной обуви (*лапти*, *ступни*, *осметки*) менее разнообразны и сохранились в говорах в меньшей степени, чем наименования обуви сшитой (*собоги*, *бурки*, *чуни*) или валяной (*валенки*, *коты*, *чёсанки*). Думается, это обусловлено экстралингвистическими факторами, прежде всего природно-климатическими условиями Самарского края, большая часть территории которого находится в степной и лесостепной зоне. Большинство диалектных наименований обозначает обувь кустарного производства. При всей условности признака 'самодельная обувь' мы его используем в словарном описании отдельных лексем, обозначающих давно ушедшие реалии (*тоботы*, *постолы*), при описании которых современные информанты смогли вспомнить только то, что это была тяжелая, грубая рабочая обувь.

Названия обуви в самарских говорах в целом ряде случаев группируются с учетом дифференцирующего признака 'материал'. Данный признак составляет основу семантического ядра наименований *кожанки*, *суконки*, *кирзачи*, у которых он заключен в мотивирующей основе; находится на ближней периферии семантической структуры слов *валенки*, *вязанки*, *чёсанки*, *каты* – наименований обуви из овечьей шерсти, образованных от основ *валять*, *вязать*, *чесать*, *катать*.

В основу классификации наименований обуви с непроизводными, заимствованными или диалектными основами положен дифференциальный признак 'особенности покроя'. В словарном описании многих диалектных лексем релевантными являются признаки 'без голенищ' (*баретки*, *каллишки*, *осметки*, *поршни* / *порошни*, *ступни*, *черевички*, *чувяки*, *чуни*), 'с высокими голенищами' (*бахилы*, *бурки*, *гусарки*, *собоги*, *чёсанки*), 'с короткими или обрезанными голенищами' (*боты*, *гусарки*, *картаги*, *коты* / *коты*, *обрезки*, *полсобожки*, *чёботы*).

В толковании наименований обуви мы также учитывали характеристику реалии по функции (рабочая, повседневная, праздничная), поскольку при наличии такой характеристики становятся потенциальными дополнительные семантические признаки реалии. Ср.: *рунетки* ‘нарядные женские кожаные башмаки на высоком каблуке’ (Б. Глуш.); *баретки* ‘выходные женские туфли без каблуков или на низком каблуке’. У мене были баретки, я их носила только на праздник (Шигон.); *тоботы* ‘самодельная рабочая обувь’. Лён тоботами приколачивали (Б. Глуш.).

6. Одежда для рук. Данный разряд словаря самарских говоров представлен диалектными лексемами *варьги*, *голицы*, *нарушники* ‘рукавицы с отдельным большим пальцем’, *правнижи* ‘варежки с отдельным указательным пальцем’. Различия в названиях обусловлены особенностями покроя (с отдельным большим или указательным пальцем), способом изготовления (вязаные или сшитые) и материалом (шерстяная пряжа, овчина, брезент или другая плотная ткань). Слово *варьга* является в наших говорах многозначным. В отдельных говорах оно является лексико-словообразовательным вариантом общеупотребительного слова *варежка*: *Ноне кака зима была, батюшки мое, без варег невозможно* (Ставр.). *Сходились девчаты, пряли, вязали чулки, варег – избёнки назывались* (Шигон.). В других говорах оно употребляется наряду с другими лексемами, обозначающими рукавицы, для наименования больших кожаных или брезентовых рукавиц, под которые надеваются вязаные, ср.: *Руковицы-ти в варьги вдёваши* (Краснояр.).

7. Одежда для ног представлена лексемами, обозначающими части шерстяного носка: *везелка* ‘верхняя часть шерстяного носка’, *зачёс* ‘нижняя часть носка, чулка, лапа’, *паголенка* ‘часть шерстяного чулка, носка, охватывающего голень’; шнурки, веревки для подвязывания онучей, чулок: *ногавки*, *оборки*; обмотки для ног: *панчохи*. Самарским говорам южной степной части территории до сих пор свойственно слово *чунки* ‘вязанные из толстой шерсти или сшитые из войлока короткие носки без паголенок, резинки’.

Большинство из наименований перечисленных семантических разрядов является собственно лексическими диалектизмами (72 %). Этот показатель вносит определенные коррективы в представление о переселенческих говорах, к которым относятся и самарские говоры.

Среди диалектных наименований одежды наблюдаются случаи развития семантической структуры слов, обусловленные экстралингвистическими факторами. Например, слова *стан*, *станушка*, служившие первоначально обознача-

ниями нижней части составной женской рубахи, с выходом из употребления сарафана стали обозначать нижнюю рубашку. Ср. контексты: *Невеста два раза дары дарит. Первый раз на запою сродникам жениха: свекрови стан с рукавами, свёкру кладут товаром на портки, жениху перчатки и рушной платок* (Ставр.). *Стан – это как сорочка, из холста её шьют* (Кин.). *У старух внизу (под верхним платьем) есть рубашка, которую называют стан* (Нефт.). *Ну, у вас теперь шёлковы комбинации-то, а эти вот как нижнее бельё-то. Нательна рубашка, самотканна станушка* (Волж.). В отдельных говорах отмечена лексема *станушка* ‘юбка’, ср.: *Кофта да станушка – вот и вся одёжа у неё* (Безенч.).

Слова с развитой семантической структурой могут относиться к разным семантическим разрядам и даже к разным тематическим группам, например:

Обшивка, ж. 1. Ворот рубахи в виде узкой полоски ткани. *Безенч., Кин., К.-Черк.* 2. Пояс у брюк, пришитый с внутренней стороны. *Красноарм.*

Обряда, ж. 1. Одежда. *Б. Глуш., Богат., Красноарм.* <...> 3. Процесс одевания в погребальную одежду. *Красноарм.*

Махор, м. -ы, мн. 1. Деталь отделки, бахрома. *Красноарм., Б. Глуш.* *Махровый платок – с махрами по краям* (Б. Глуш.). 2. Плохая, изношенная одежда, тряпка. *Елх., Краснояр., Серг., Ставр., Сызр., Шигон.* 3. Бедный, плохо одетый человек. *Ставр., Сызр., Шигон.*

Все это создает определенные трудности при распределении многозначных слов по тематическим группам. Многозначные слова логично подавать в разных тематических группах, однако в тех случаях, когда лексико-семантические варианты диалектной лексемы свидетельствуют о живых языковых процессах в говорах, помещение их в одну словарную статью представляется нам целесообразным.

В отдельных случаях развитие новых значений у диалектных слов обусловлено процессами формирования и нивелировки вторичных говоров Поволжья. Изменению семантической структуры наиболее подвержены наименования одежды, которые представлены на нашей территории спорадически или вообще не характерны для наших говоров. Так, например, отмеченное в южнорусских говорах слово *понёва* имеет в самарских говорах значения ‘нижняя юбка’ и ‘домотканная шерстяная материя’.

Основу зафиксированных в самарских говорах диалектных наименований одежды и обуви составили слова, связанные преимущественно с широким кругом окаяющих и акающих восточных среднерусских говоров, прежде всего с нижего-

родскими, московскими, пензенскими, тульскими говорами: *грибатка* ‘оборка из материи на подоле’, *запон* ‘передник, женский повседневный длинный фартук с грудкой и завязками под мышками’, *корсетка* ‘верхняя короткая женская одежда’, *наряда* ‘праздничный наряд, одежда’, *обрезки* ‘обрезанные валенки’.

По данным СРНГ, целый ряд слов свидетельствует о наличии севернорусской основы в лексике самарских говоров: *боры*, *борики* ‘складки на одежде’, *гейша* ‘широкое женское пальто из сукна с капюшоном или меховым воротником’, *латаньё* ‘старые, рваные вещи’, *калшики* ‘обувь, связанная из шерсти, с подшитыми кожей подошвами’, *лопоть* ‘старая, бедная одежда’, *наручники* ‘рукавицы’.

С говорами южнорусского наречия (тамбовскими, рязанскими, воронежскими) самарские говоры объединяют слова *занавеска* ‘фартук’, *вилюшки* ‘узор в виде стежков на одежде’, *жерелок* ‘воротник’, *полик* ‘прямоугольные кусочки материи, расположенные на плечах старинной женской рубахи, при помощи которых к лифу прикреплялся рукав’. О лексических параллелях между самарскими говорами и донскими казачьими говорами говорят слова *курпьяк*, *курпий* ‘мех ягненка, воротник из шкуры ягненка’.

Ряд слов иллюстрирует тесную связь самарских говоров с соседними средневожскими (ульяновскими, саратовскими) говорами: *руно* ‘старая рваная, ветхая одежда, тряпье’, *лохмот* / *лохмота* ‘ветхая, изношенная одежда’, *махры* ‘старые, рваные вещи’, *бляшка* ‘пуговица’, *варьги* ‘варежки’, *крутка* ‘стеганая верхняя одежда, куртка’, *лаконка* ‘деталь женской одежды – прорезной карман у пояса или мешочек, пришиваемый к поясу’.

Такие диалектные наименования, как *гаруськи* ‘завязки, шнурки на обуви’, *гусарки*, *гусарики* ‘ветхая, изношенная, рваная одежда’, *козликковый* ‘связанный из козьего пуха’, *подполка* ‘вышивка около ворота мужской рубахи’, *шушун* ‘женская верхняя короткополая одежда’, *шушпанка* ‘мордовская шуба со сборками’, обнаруживают связи самарских говоров с русскими говорами Башкортостана, Урала. Они либо не зафиксированы в сводном диалектном словаре русских говоров (СРНГ), либо имеют ограниченное количество фиксаций.

В составе рассмотренных ЛСГ «Одежда» и «Обувь» на территории Самарской области отмечены не зафиксированные диалектными словарями лексемы *вязанки* ‘вязаная обувь, подшитая кожей’, *ганты* ‘отделка на юбке в виде пришитых полосок’, *грибы* ‘оборки на подоле юбки’, *капрыска* ‘кофта из шерстяной или шелковой материи’, *картаги* ‘валяная обувь из овечьей

шерсти’, *миринатка* ‘верхняя женская одежда, короткая куртка’, *москвич* ‘мужское теплое короткое полупальто с меховым воротником и поперечным расположением боковых прорезных карманов’, *надставка* ‘нижняя часть традиционной русской рубахи’, *правнижи* ‘варежки с отдельно связанным указательным пальцем’, *чернодубка* ‘черный пиджак’, *хархары* ‘ветхая, старая одежда’, *японка* ‘старинная верхняя одежда из самодельного сукна, стеганое короткое пальто без воротника’. Кроме того, в словаре самарских говоров наблюдаются узколокальные лексемы, отмеченные в СРНГ с единственной пометой *самарское*: *зайка* ‘женское короткое пальто с воротником’, *монарка* ‘женский пиджак; короткое женское пальто; женская плюшевая куртка’.

Отмеченные факты свидетельствуют об активных языковых процессах в русских народных говорах и о лингвистическом потенциале народных говоров, который до настоящего времени присущ диалектной лексике.

Примечания

¹ Публикация подготовлена в рамках поддерживаемого Отделением гуманитарных и общественных наук РФФИ и Правительством Самарской области проекта № 16-14-63001 «Лексика самарских говоров: типологическое и лексикографическое описание».

² В статье использованы сокращенные названия районов Самарской области: Алекс. – Алексеевский, Безенч. – Безенчукский, Бор. – Борский, Богат. – Богатовский, Б. Черн. – Большечерниговский, Б. Глуш. – Большеглушицкий, Волж. – Волжский, Елх. – Елховский, Кин. – Кинельский, К.-Черк. – Кинель-Черкасский, Красноарм. – Красноармейский, Краснояр. – Красноярский, Нефт. – Нефтегорский, Пестр. – Пестравский, Серг. – Сергиевский, Ставро. – Ставропольский, Сызр. – Сызранский, Шент. – Шенталинский, Шигон. – Шигонский.

Список литературы

Баженова Т. Е. К проблеме изучения этнографической лексики самарских говоров // Славянские чтения – 2017: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Стерлитамак, 2017. С. 6–9.

Бакланова И. В. Наименования янтарных бус в русских народных говорах // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2014. СПб.: Нестор-История, 2014. С. 59–69.

Гришанова В. Н. Названия одного женского украшения в говорах Орловской области // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 1995. СПб.: ИЛИ РАН, 1998. С. 181–186.

Духовное наследие народов Поволжья: живые истоки: Антология. Т. IV: Русская свадьба Самарской губернии. Ч. I / авт.-сост. И. А. Касьянова (отв. ред. [и др.]). Самара, 2015. 684 с.

Зверева Ю. В. Проблемы создания тематического словаря «Традиционная одежда и обувь жителей Пермского края» // Славянская диалектная лексикография: материалы конф. СПб.: Нестор-История, 2014. С. 56–57.

Кошарная С. А. О названиях некоторых традиционных видов одежды, входящей в женский костюм Белгородской области // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 1995. СПб.: ИЛИ РАН, 1998. С. 186–190.

Крылова О. Н. Наименования верхней женской одежды в севернорусских говорах: ономазиологический и семасиологический аспекты: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2002. 23 с.

Кузина Г. В. Лексика одежды: названия головных уборов в орловских говорах (структурно-семантический аспект): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Орел, 2001. 19 с.

Малаховский В. А. Говоры Новобуянского района Куйбышевской области // Ученые записки Куйбышевского педагогического института, 1942. Вып. 5. С. 57–90.

Малаховский В. А. Куйбышевская областная диалектологическая хрестоматия // Ученые записки Куйбышевского педагогического института, 1957. Вып. 17. 184 с.

Мызников С. А. Русские говоры Среднего Поволжья: Чувашская Республика, Республика Марий Эл. СПб.: Наука, 2005. 636 с.

Осипова Е. П. Наименования одежды в рязанских говорах (этнолингвистический и лингвогеографический аспекты): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1999. 26 с.

Сороколетов Ф. П. Семантическая структура слова в диалектных словарях // Вопросы изучения лексики русских народных говоров (Диалектная лексика 1971). Л.: Наука, 1971. С. 181–189.

Судаков Г. В. Предметно-бытовая лексика в ономазиологическом аспекте // Вопросы языкознания. 1986. № 6. С. 105–112.

Толкачева И. В. Диалектные названия обуви в нижегородских говорах // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2014. СПб.: Нестор-История, 2014. С. 615–625.

ЯОС – Ярославский областной словарь: Дополнения: в 2 т. / под науч. ред. Т. К. Ховриной; ЯГПУ. Ярославль, 2015. Т. 1–2.

СРНГ – Словарь русских народных говоров / под ред. Ф. П. Филина, Ф. П. Сороколетова, О. Д. Кузнецовой, С. А. Мызникова. М.; Л.: СПб.: Наука, 1965–2014. Вып. 1–47.

References

Bazhenova T. E. K probleme izucheniya etnograficheskoy leksiki samarskikh govorov [To the problem of studying the ethnographical vocabulary of the Samara dialects]. *Slavyanskiye chteniya – 2017: sbornik materialov mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Slavic readings – 2017: Proceedings of the international scientific-practical conference]. Sterlitamak, 2017, pp. 6–9. (In Russ.)

Baklanova I. V. Naimenovaniya yantarnykh bus v russkikh narodnykh govorakh [Names of amber beads in the Russian folk dialects]. *Leksicheskiy atlas russkikh narodnykh govorov (Materialy i issledovaniya)* [A Lexical Atlas of Russian Folk Dialects (Materials and Studies)]. St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2014, pp. 59–69. (In Russ.)

Grishanova V. N. Nazvaniya odnogo zhenskogo ukrasheniya v govorakh Orlovskoy oblasti [Names of one female adornment in the dialects of the Orel region]. *Leksicheskiy atlas russkikh narodnykh govorov (Materialy i issledovaniya)*. [A Lexical Atlas of Russian Folk Dialects (Materials and Studies)]. St. Petersburg, ILI RAS Publ., 1998, pp. 181–186. (In Russ.)

Dukhovnoe nasledie narodov Povolzh'ya: zhivye istoki: Antologiya. T. IV. Russkaya svad'ba Samar-skoy gubernii. Chast' I [Spiritual heritage of the Volga Region's peoples: The living sources: Anthology. Vol. IV. Russian Wedding of the Samara region. Pt. I]. Ed. by I. A. Kas'yanov. Samara, 2015. 684 p. (In Russ.)

Zvereva Yu. V. Problemy sozdaniya tematicheskogo slovarya «Traditsionnaya odezhda i obuv' zhiteley Permskogo kraya» [Problems of the creation of the thematic dictionary “Traditional clothing and footwear of the Perm region's inhabitants”]. *Slavyanskaya dialektnaya leksikografiya: materialy konferentsii* [Slavic dialect lexicography: Proceedings of the conference]. St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2014, pp. 56–57. (In Russ.)

Kosharnaya S. A. O nazvaniyakh nekotorykh traditsionnykh vidov odezhdy, vkhodyashchey v zhenskiy kostyum Belgorodskoy oblasti [On the names of some traditional clothing types being parts of the woman's suit of the Belgorod region]. *Leksicheskiy atlas russkikh narodnykh govorov (Materialy i issledovaniya)* [A Lexical Atlas of Russian Folk Dialects (Materials and Studies)]. St. Petersburg, ILI RAS Publ., 1998, pp. 186–190. (In Russ.)

Krylova O. N. Naimenovaniya verkhney zhenskoy odezhdy v severnorusskikh govorakh: onomasiologicheskii i semasiologicheskii aspekt. Avtoreferat diss. kand. filol. nauk [Names of outer woman's clothing in the North Russian dialects: the onomasiological and semasiological aspects. Abstract of Cand. philol. sci. diss.]. St. Petersburg, 2002. 23 p. (In Russ.)

Kuzina G. V. Leksika odezhdy: nazvaniya golovnykh uborov v orlovskikh govorakh (strukturno-

semanticheskiiy aspekt). Avtoreferat diss. kand. filol. nauk [Names of clothing: names of headgears in the Orel dialects (structural-semantic aspect). Abstract of Cand. philol. sci. diss.]. Orel, 2001. 19 p. (In Russ.)

Malakhovskiy V. A. Govory Novobuyanskogo rayona Kuybyshevskoy oblasti. [Dialects of Novyy Buyan of the Kuybyshev region]. *Uchenye zapiski Kuybyshevskogo pedagogicheskogo instituta* [Proceedings of Kuybyshev Pedagogical Institute]. 1942, issue 5, pp. 57–90. (In Russ.)

Malakhovskiy V. A. Kuybyshevskaya oblastnaya dialektologicheskaya khrestomatiya [Kuybyshev regional dialect reader]. *Uchenye zapiski Kuybyshevskogo pedagogicheskogo instituta* [Proceedings of Kuybyshev Pedagogical Institute]. 1957, issue 17, pp. 57–90. (In Russ.)

Myznikov S.A. *Russkie narodnye govory Srednego Povolzhya: Chuvashskaya Respublika, Respublika Mariy El* [Russian dialects of the Middle Volga region: The Chuvash Republic, the Mari El Republic]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2005. 636 p. (In Russ.)

Osipova E. P. *Naimenovaniya odezhdy v Ryazanskikh gorakh: etnolingvisticheskiy i lingvogeograficheskiy aspekt*. Avtoreferat diss. kand. filol. nauk [Names of clothing in the Ryazan dialects: the ethnolinguistic and linguistic geography aspects. Abstract of Cand. philol. sci. diss.]. Moscow, 1999. 26 p. (In Russ.)

Sorokoletov F. P. Semanticheskaya struktura slova v dialektnykh slovaryakh [Semantic structure of a word in dialect dictionaries]. *Voprosy izucheniya leksiki russkikh narodnykh govorov (Dialektnaya leksika 1971)* [Issues of studying vocabulary of the Russian folk dialects (Dialect vocabulary 1971)]. Leningrad, Nauka Publ., 1971, pp. 181–189. (In Russ.)

Sudakov G. V. Predmetno-bytovaya leksika v onomasiologicheskome aspekte [Household object vocabulary in the onomasiological aspect]. *Voprosy yazykoznaniya* [Topics in the study of language]. 1986, issue 6, pp. 105–112. (In Russ.)

Tolkacheva I. V. Dialektnye nazvaniya obuvi v nizhegorodskikh govorakh [Dialectic names of footwear in Nizhny Novgorod dialects]. *Leksicheskiy atlas russkikh narodnykh govorov (Materialy i issledovaniya)* [Lexical Atlas of Russian Folk Dialects (Materials and Studies)]. St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2014, pp. 615–625. (In Russ.)

YaOS – Yaroslavskiy oblastnoy slovar': Dopolneniya: v 2 t. [Yaroslavl regional dictionary: the addition: in 2 vols.]. Ed. by T. K. Chovrina. Yaroslavl', 2015, vols. 1–2. (In Russ.)

SRNG – Slovar' russkikh narodnykh govorov [Dictionary of Russian folk dialects]. Ed. by F. P. Filin, F. P. Sorokoletov, O. D. Kuznetsova, S. A. Myznikov. Moscow, Leningrad, St. Petersburg, Nauka Publ., 1965–2014, vols. 1–47. (In Russ.)

DESIGNATIONS OF CLOTHING AND FOOTWEAR IN THE SAMARA DIALECTS

Tatyana E. Bazhenova

Associate Professor in the Department of Russian Language,

Culture of Speech and Their Teaching Methods

Samara State University of Social Sciences and Education

47, L. Tolstogo st., Samara, 443010, Russian Federation. bazhenova@pgsga.ru

SPIN-code: 9362-1526

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4151-0686>

ResearcherID: N-6608-2017

Submitted 19.10.2017

The article considers the system and structural organization of designation of clothing and footwear in the Russian dialects of the Samara region. The lexical data of dialectological archives and personal records of dialect words made in dialectological expeditions are used. The relevance of the investigation is determined by the problems of the adequate description of the vocabulary of clothing and footwear in the dictionary of the Samara dialects. The article solves the problem of including archaic words and designations of clothing and footwear recorded in dictionaries of literary language into the dialect dictionary.

The structure of this thematic group is presented. The dialect vocabulary under study can be divided into seven groups: generalized designations of clothing and footwear; designation of men's and women's outer clothing; designations of the outer humeral clothing (shirt); designations of clothing with a belt (apron); designations of footwear; designations of clothing for hands (glove) and clothing for legs (stockings). Special attention is paid to the nominating components organizing the thematic groups. The typology of correspondence between the dialect words and their literary equivalents is worked out. The paper notes the development of the semantic structure of the dialect words designating clothing. It is established that designation of clothing and footwear has typological similarities with dialects of both polar dialect groups of the Russian language. A group of vocabulary that unites the Samara dialects with other dialects of the Volga region is identified. Designations of clothing in the Samara secondary dialects are concluded to be of a specific character.

Key words: Russian language; dialectology; dictionary; vocabulary; Volga region; Samara dialects; clothing; footwear.